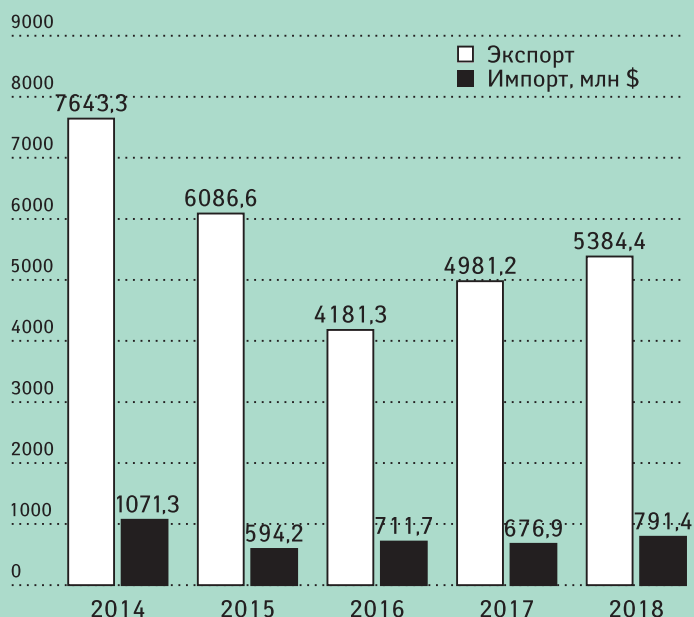
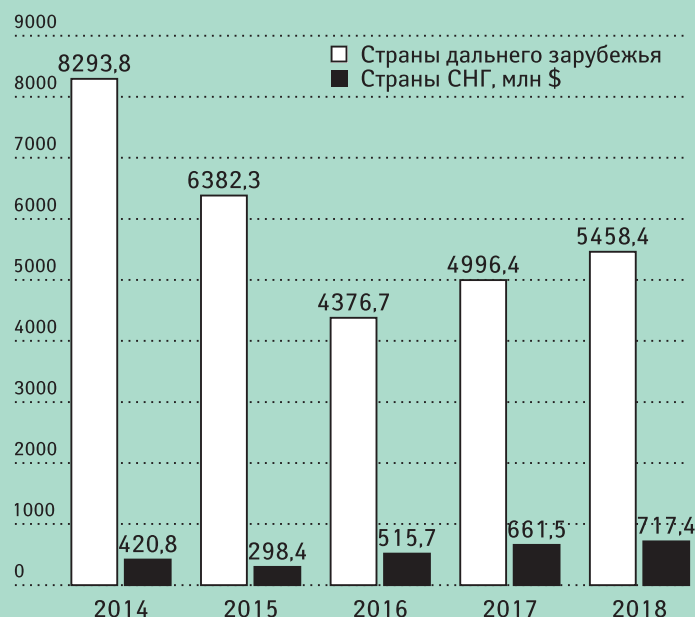

Внешняя торговля Пермского края

Внешнеторговый оборот Пермского края

Однако Пермский край не является сельскохозяйственным регионом и пищевая промышленность не развита у нас столь сильно, в связи с чем пермские сельхозпроизводители и производители продуктов питания особого позитивного влияния контрсанкций на себе не ощутили», — говорит Александр Беляев.

Моральный фактор

В целом влияние санкций на Пермский край вряд ли оказалось более значимым, чем в других регионах или в России в целом, считает Алексей Калачёв. «Оно носило косвенный характер и слабо отразилось на темпах экономического роста. К тому же за время их действия экономика в значительной степени адаптировалась к ним и продолжала развиваться. Об этом, в частности, свидетельствуют данные прошлого года. Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, увеличился в Пермском крае по сравнению с 2017 годом в добывающих отраслях на 29,3%, в обрабатывающих отраслях — на 19,9%. Индекс промышленного производства составил 101,9%. Выпуск продукции сельского хозяйства увеличился за год на 5,6%, грузооборот — на 6,5%, оборот розничной торговли — на 5,9%, внешнеторговый оборот — на 9,1%», — говорит эксперт.

По его наблюдениям, самым слабым макроэкономическим показателем Пермского края стал объём инвестиций в основной капитал, который снижался все эти годы: в частности, в прошлом году — на 7,6%. Но вряд ли это можно считать прямым следствием санкций, поскольку во многих других регионах инвестиции в основной капитал увеличиваются, считает Алексей Калачёв. Да и в целом по России в прошлом году Росстатом зафиксирован рост на 4,3%.

С этим согласен и Александр Беляев. В 2015–2016 годах статистика фиксировала спад валового регионального про-

дукта (ВРП) и объёма промышленного производства, а затем начался рост. Поэтому говорить о выраженном негативном влиянии санкций на экономику региона нет оснований. Эксперт оценивает влияние санкций не более чем в 0,5% ВРП. «По оценке главы Счётной палаты РФ Алексея Кудрина, экономика России теряет из-за санкций 1,5% ВВП. Однако Пермский край санкции затронули в ещё меньшей степени, поскольку такова структура нашей экономики. С одной стороны, не было резкого негативного влияния: у нас не такой объём производства продукции военного или двойного назначения, как в Свердловской области, Татарстане или Удмуртии; мы не являемся крупным финансовым центром; санкции в отношении нефтедобывающей промышленности касаются в первую очередь шельфового бурения, его у нас тоже нет. С другой стороны, нет и прямого позитивного влияния: у нас не столь развиты сельское хозяйство и пищевая промышленность, как на юге страны», — рассуждает Александр Беляев.

По мнению советника гендиректора компании «Открытие Брокер» по макроэкономике **Сергея Хестанова**, до тех пор, пока нет эмбарго на российские нефть и газ, санкции останутся скорее моральным, чем материальным фактором.

Что может быть хуже санкций?

Эксперты сходятся во мнении, что влияние санкций на экономическую ситуацию Прикамья несомненно, но оно невелико. «Сказать, что санкции сами по себе затормозили экономический рост, я не могу. Кризис 2013–2014 годов имел внутренние причины, и, если бы не санкции, мы всё равно не смогли бы избежать кризиса», — говорит Татьяна Букина.

Директор по макроэкономическим исследованиям Центра экономики инфраструктуры (Москва) кандидат экономических наук **Дмитрий Шульц** напоминает о ситуации